

Татьяна Федоровна Минязева является образцом трудолюбия и оптимизма молодого поколения, под ее руководством подготовлено большое количество специалистов и кандидатов наук в области юриспруденции. Татьяна Федоровна является моим научным наставником. Я выражаю ей свою благодарность и признательность за ее труд и огромный вклад в развитие отечественной правовой науки, за оказанную мне помощь и стимулирование к научной деятельности.

1.3. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РОЛЬ В ПОСТРОЕНИИ САНКЦИЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Густова Элла Владимировна, канд. юрид. наук. Должность: преподаватель. Место работы: Воронежский институт МВД России. Подразделение: кафедра уголовного права и криминологии. E-mail: ellagustova@mail.ru

Аннотация

Задача: в статье анализируется уголовная политика, порождающая коррекцию уголовно-правовых норм в связи с многочисленными изменениями и дополнениями, внесенными в УК РФ. Отмечается, что одной из задач уголовной политики должна стать разработка таких норм, которые были бы максимально стабильными и не требовали частых изменений, что будет способствовать повышению эффективности общепреventивной функции уголовного закона. Содержание уголовно-правовых санкций является отражением действующей уголовной политики и законодатель при их конструировании должен считаться с экономическими, политическими, социальными, духовными реалиями.

Методология: при написании работы использовались специальные методы: статистический – при изучении количественных и качественных характеристик уголовно-правовых санкций; метод экспертных оценок – при прогнозировании развития криминологической ситуации в случае принятия предлагаемых изменений в законодательство. При помощи анкетирования изучалось мнение практикующих сотрудников относительно недостатков в построении санкций уголовно-правовых норм.

Выводы: на основе анализа действующего законодательства и эмпирических данных автор делает вывод о несовершенстве и необоснованности законодательной конструкции санкций и вносит предложения по их модельному совершенствованию в УК РФ. В рамках данной работы исследовано влияние уголовной политики на построение санкций, подразумевающее их социальную обусловленность и обоснованность. Изменения и дополнения уголовного законодательства следует разрабатывать в неразрывном единстве с основополагающими идеями общей уголовной политики нашей страны.

Оригинальность: значимость результатов работы заключается в совершенствовании действующего уголовного законодательства, а также в придании законотворчеству по созданию санкций научной основы. Упорядочение законодательной деятельности приведет к более обоснованному и справедливому правоприменению.

Ключевые слова: *уголовная политика, уголовно-правовые санкции, обусловленность, согласованность, системность.*

CRIMINAL POLICY AND ITS ROLE IN CREATION OF SANCTIONS OF THE CRIMINAL CODE OF ROSSYSKY FEDERATION

Gustova Ella Vladimirovna, PhD at Law. Position: lecturer. Place of employment: Voronezh institute of MIA Russia. Department: criminal law and criminology chair. E-mail: ellagustova@mail.ru

Annotation

Background: in article the criminal policy generating correction of criminal precepts of law in connection with the numerous changes and additions made to the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed. It is noted that one of tasks of criminal policy shall become development of such regulations which would be the stablest and didn't require frequent changes that will promote increase in efficiency of all-preventive function of the penal statute. Contents of criminal legal sanctions are reflection of the operating criminal policy and the legislator in case of their designing shall reckon with economic, political, social, spiritual realities.

Methodology: when writing a research special methods were used: statistical – when studying quantity and quality characteristics of criminal legal sanctions; method of expert evaluations – when forecasting development of a criminological situation in case of acceptance of the offered changes in the legislation. By means of questioning the opinion of the practicing employees concerning shortcomings of creation of sanctions of criminal precepts of law was studied.

Conclusions: on the basis of the analysis of the current legislation and empirical data the author draws a conclusion about imperfection and groundlessness of a legislative design of sanctions and makes offers on their model enhancement in the Criminal Code of the Russian Federation. Within this work influence of criminal policy on the creation of sanctions implying their social conditionality and justification is researched. Changes and additions of the penal legislation should be developed in indissoluble unity with the fundamental ideas of general criminal policy of our country.

Originality: the importance of results of work consists in improvement of the existing criminal legislation, and also in giving to lawmaking on creation of sanctions of a scientific basis. Streamlining of legislative activity will lead to more reasonable and fair law enforcement.

Keywords: *criminal policy, criminal and legal sanctions, conditionality, coherence, systemacity.*

Уголовная политика – определяющая часть политики государства в области противодействия преступности; именно на ее основе формируются стратегия и тактика политики уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальной и криминологической [8, с. 25].

Приоритет уголовно-правовой политики проистекает из того, что только в ее рамках решаются такие принципиальные для каждого государства проблемы, как установление основания и принципов уголовной ответственности, определение круга преступных деяний, видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Вопросы преступности и наказуемости деяний находятся в центре уголовной политики. Признание того или иного деяния настолько опасным, что необходимо введение государственного принуждения в отношении лиц, его совершивших, выбор таких мер, которые гарантировали бы реальную безопасность, носят политический характер, поскольку находятся в

числе основных средств поддержания, укрепления и развития существующего государственного строя [3, с. 76].

Построение уголовно-правовых санкций включается в содержательный контекст уголовно-правовой политики, оперирующей всем спектром возможностей противодействия преступности. Законодатель при их конструировании обязан считаться с экономическими, политическими, социальными, духовными реалиями, а также учитывать закономерности трансформации преступности, ее порождения и изменения [6, с. 494]. Так, по мнению И.М. Гальперина, условием успешного и результативного «существования» санкций является их обоснованность, то есть связь уголовно-правовых санкций с окружающей средой, которая как раз и определяет социальную обусловленность и выражается в социальной обоснованности санкций [1, с. 9].

Для этого необходимо определить общий объем репрессий, которыми располагает как уголовное законодательство, так и уголовная политика.

Так, модель сосуществования общества с криминальной активностью (а санкции выступают неотъемлемым элементом этой модели) динамична, ибо преступность изменчива, причем изменчивость в данном случае отнюдь не отождествляется с изменениями уголовного закона (криминализацией и декриминализацией определенных деяний) [11, с. 313]. Изменчивость преступности как системы подразумевает в идеале изменчивость реальных отношений, появление новых разновидностей девиаций и изменчивость нормативного материала, отражающего эту ситуацию.

Следовательно, динамичность конструирования санкций подразумевает необходимость реакции на реальную изменчивость преступности, обусловленную появлением новых отклонений, в силу изменения каких-либо социальных процессов и превышения пределов уже существующих девиаций. В.Д. Филимонов считает, что при увеличении количества преступлений размер санкции может определяться и задачами общего предупреждения преступлений. Рост преступности действительно способен привести к усилению санкции за то или иное преступление. Такое усиление необходимо потому, что более опасным в этих условиях становится конкретный вид преступного поведения, а не каждый случай совершения конкретного преступления данного вида. При высоком уровне преступности или при ее значительном росте законодателю с целью предупреждения дальнейшего увеличения числа преступлений необходимо усилить санкции соответствующих норм уголовного права. Однако такое усиление допустимо лишь в определенных пределах. Оно может иметь место только при условии, что вид и размер наказания, предусмотренного в санкции, будут определяться в основном характером и степенью общественной опасности преступления [11, с. 52]. С другой стороны, построение санкций не рассматривается в отрыве от их применения. В этом смысле в качестве криминологических оснований построения уголовно-правовых санкций выделяется индивидуальный криминологический прогноз, в том числе потенциальная эффективность применения наказания к конкретному лицу [2].

Наполняя санкцию видами наказаний, устанавливая диапазон их сроков и размеров, что обуславливает (наряду с формой вины) категорию данного преступления, законодатель тем самым информирует правоприменителя об общественной опасности этого деяния. Именно санкция призвана служить залогом реа-

лизации принципа справедливости, побуждающего законодателя называть именно такие минимальные и максимальные сроки и размеры и именно таких видов наказаний, которые должны соответствовать, в первую очередь, характеру и степени общественной опасности деяния. Задача правоприменителя – в рамках дифференцированной, но все же неперсонифицированной санкции индивидуализировать наказание, т.е. избрать соответствующую меру наказания за конкретное проявление нарушения уголовно-правового запрета конкретному лицу – его деятелю с учетом обстоятельств его совершения и личности виновного. В данном тандеме, безусловно, более сложная задача стоит перед законодателем, правоприменитель ограничен санкциями уголовно-правовой нормы.

Требование экономической обусловленности уголовного закона предполагает и учет материальных затрат на исполнение наказания. Часть наказаний, закрепленных в Уголовном кодексе РФ, не применяются ввиду отсутствия условий для их исполнения, для создания которых требуются определенные материальные затраты со стороны государства. В первую очередь это касается таких наказаний, как ограничение свободы и арест [10, с. 253]. В уголовном законе закреплены три вида наказания, связанные с принудительным привлечением к труду (исправительные, обязательные и принудительные работы). В период сокращения количества государственных предприятий, безработицы при исполнении данных наказаний возникают серьезные трудности с устройством осужденных на работу. Таким образом, реально применимыми остаются штраф и лишение свободы на определенный срок, а также условное осуждение к лишению свободы (см. таблицу).

Число осужденных к основным видам наказания в России за 2014–2015 гг.

	Число осужденных за 2014 г.	Число осужденных за 2015г.
Всего осуждено	714 002	728 140
Освобождено от наказания по амнистии и другим основаниям	6 816	92 058
Пожизненное лишение свободы	65	60
Лишение свободы на определенный срок	208 567	210 018
Условное осуждение к лишению свободы	196 401	169 440
Ограничение свободы	26 975	20 822
Обязательные работы	69 856	74 003
Исправительные работы	75 104	60 783
Штраф	109 554	85 010
Иные виды наказаний	20 661	15 943

Анализируя современное уголовное законодательство, следует отметить наличие многих недостатков, негативно влияющих на реализацию уголовно-правовой политики на уровне правоприменения. За период дей-

ствия УК РФ законодателем было внесено более 2700 изменений. Объяснить это можно, с одной стороны, совершенствованием способов, орудий и средств совершения преступлений, изменением количественных и качественных характеристик преступности, а с другой – тем обстоятельством, что лишь после нескольких лет существования УК РФ практикой могли быть выявлены несовершенства законодательной материи.

Однако, как представляется, есть более простое объяснение сложившейся ситуации: уголовная политика РФ еще далека от идеальной, ее формирование носит хаотичный, а не системный характер, а вносимые изменения не обладают той степенью научной обоснованности, которая обусловила бы длительность существования уголовно-правовых норм. Как отмечает Г.А. Кригер, системность представляет собой важный принцип построения не только санкций, но и всей системы права в целом [5, с. 34]. Отрасли права, их структурные подразделения должны представлять собой совокупности единых, взаимосвязанных частей, не противоречащих друг другу. Непротиворечивость правовых образований – важное условие их успешного функционирования. При построении различных структурных элементов системы права необходимо исходить не только из взаимодополняемости норм, но и единых принципов регулирования однородных общественных отношений. Уголовное право неразрывно связано с другими отраслями права, что предполагает необходимость учета их положений при построении уголовного закона. Не менее важным является внутреннее единство и цельность самого кодекса: должна быть полная согласованность норм Общей и Особенной частей УК РФ, в том числе и санкций как внутри одной главы Особенной части УК РФ, так и между различными главами. К сожалению, ни одно из указанных требований в кодексе не выдержано до конца. Важным условием, обеспечивающим системность отрасли права, является обоснованность и непротиворечивость вновь принимаемых нормативных актов и поправок, вносимых в уже действующие. «При принятии закона, внесении в него поправок необходимо осуществлять, во-первых, прогнозирование и моделирование возможных ситуаций в будущем и на этой основе, во-вторых, проследить всю цепочку его взаимодействия с другими законами и подзаконными нормативными актами, вносить необходимые изменения в другие законы» [7, с. 26]. Обсуждение проблемных вопросов должно происходить на междисциплинарных конференциях с учетом мнений ведущих специалистов в области уголовного права и криминологии, а также практикующих юристов – судей, прокуроров, следователей, адвокатов, представителей системы исполнения наказаний, с изучением общественного мнения, путем анкетирования, опроса, размещения проектов разрабатываемых нормативно-правовых актов в Интернете, средствах массовой информации.

Именно системный подход к построению санкций позволит законодателю более точно определить общественную опасность преступления, вид и размер наказания, прогнозировать ухудшение криминогенной обстановки и предупреждать его.

Основными причинами внесения изменений в действующий УК РФ являются изменение криминогенной обстановки в том или ином ее проявлении и криминологическая необоснованность ранее принятых санкций, например:

1) несогласованность санкций основного и квалифицированного составов, а также составов, идентичных

по характеру и степени общественной опасности преступлений. Квалифицирующие признаки должны влечь изменение и минимальных, и максимальных пределов типового наказания (например, ч. 1, 2, 3, 4 ст. 111 УК РФ предусматривают только верхнюю границу наказания в виде лишения свободы, а нижняя граница согласно ч. 2 ст. 56 УК РФ устанавливается в 2 месяца лишения свободы, из чего следует, что за основной, квалифицированный и особо квалифицированный состав может быть назначено одно и то же наказание). Альтернативные наказания в санкциях квалифицированных составов должны пропорционально изменяться по отношению к санкциям основных составов;

2) логика построения санкций по некоторым составам, ведущая к безусловной несправедливости. Так, санкции в Уголовном кодексе РФ предусматривают наказания от менее строгого к более строгому, однако менее строгие наказания зачастую не могут быть применены по объективным причинам (например, арест не может быть применен, так как отсутствуют арестные дома, принудительные работы – так как не построены исправительные центры);

3) отсутствие альтернативы при назначении наказания за конкретное преступление, не относящееся к тяжким или особо тяжким, влекущее за собой повышенную потенциальную криминогенность санкций конкретных уголовно-правовых норм. Криминогенность здесь носит коррупционный характер: дефекты норм могут использоваться работниками следствия или дознания, решающими вопросы о возбуждении уголовного преследования, а также и судьями, которые выбирают между реальной и условной мерами наказания.

Санкции выступают одним из социальных инструментов, посредством которых общество формирует модель сосуществования с криминальной активностью.

На характер и размер санкции оказывает определяющее воздействие социальное содержание преступления, его объективные и субъективные качества, особенности, а также иные обстоятельства, оказывающие влияние на направление уголовной политики в борьбе с теми или иными преступлениями. Г.Л. Кригер полагает, что эффективность уголовного наказания может быть обеспечена лишь при условии соответствия установленной в законе санкции принципам уголовного права, соответствия санкций диспозициям соответствующих уголовно-правовых норм, обеспечения их научной обоснованности, внутреннего единства и взаимосогласованности [4, с. 15].

Законодателю, конструируя уголовно-правовые санкции, необходимо руководствоваться соображениями уголовной политики и опираться на правила законодательной техники, чтобы законы, вносящие изменения в систему санкций, отвечали не только политическим и моральным требованиям общества, но и давали должный эффект при их применении. Уголовно-правовые санкции выступают как объекты, созданные в результате правового конструирования с учетом доминирующих представлений о социальной и правовой материи. Так, с учетом масштабного социального предназначения санкций как одного из инструментов реагирования общества на криминальную активность следует признать, что деятельность по их построению включает и отражает специфику девиаций, характеризующих виды подобной активности.

Таким образом, необходимо соблюдение требований целесообразности и обоснованности санкций уголов-

ного закона и практики их применения: законы, устанавливающие наказуемость деяний, должны соответствовать свойственным современному общественному сознанию представлениям о справедливых формах и пределах репрессии.

Список литературы:

1. Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. 208 с.
2. Иванченко Е.А. Конструирование уголовно-правовых санкций с учетом новейшей уголовной политики государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/ivanchenko_%286-08-08%2?.htm (дата обращения: 15.09.2016).
3. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 100 с.
4. Кригер Г.А., Кригер Г.Л. О дополнительных мерах наказания // Советская юстиция. 1972. № 1. С. 13–15.
5. Кригер Г.А. Наказание и его применение. М.: Юрид. лит., 1962. 70 с.
6. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М. 2010. 1008 с.
7. Кузнецов А.П. Система уголовного законодательства: методология и теория // Уголовное право: стратегии развития в XXI веке: сборник материалов Третьей международной научно-практической конференции. М., 2006. С. 20–29.
8. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 608 с.
9. Орловская Н.А. Основания и принципы построения уголовно-правовых санкций: монография. Одесса: Юридическая литература. 2011. 622 с.
10. Уткин В.А. Реформа системы уголовных наказаний как условие эффективности альтернативных санкций // Российский криминологический взгляд. 2011. № 2. С. 252–254.
11. Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 505 с.